

В семье Гу было четверо сыновей и одна дочь, Гу Сироу.

Гу Сироу была одета в белое платье, ее кожа была светлой и безупречной, а на лице сияла нежная и безмятежная улыбка.

Она стояла рядом с матушкой Гу, принимая в руки только что обжаренные ею шампуры.

Услышав комплимент, она изобразила руками сердечко в сторону Гу Цзяньюаня: “Четвертый брат - тоже лучший брат, он такой замечательный”.

Польщенный похвалой сестры и тем, что его называли лучшим братом, Гу Цзяньюань с гордостью хотел похвастаться перед остальными братьями, но, оглядевшись по сторонам, вспомнил, что их нет рядом.

Он был немного разочарован.

Затем он уверенно сказал Гу Сироу: “Сироу, не волнуйся. Когда придет эта мошенница, я обязательно отругаю ее до слез.”

Мать Гу, одетая в ципао, подходящее к платью Гу Сироу, выглядела молодо, на ее лице не было ни единой морщинки, казалось, что ей около тридцати лет.

Стоя вместе, они выглядели как сестры.

Увидев, что Гу Сироу доела два шампура, она повернулась, чтобы позвать дворецкого: “Сходите на кухню и напомните приготовить прохладный чай”.

Если бы у Сироу появились прыщи от барбекю, она бы очень расстроилась.

“Папа, мама, я привез ее сюда”.

Во дворе раздался голос Гу Цзяньюя.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Точнее, они смотрели на Гу Сичжи, которая стояла позади него.

[Ого, неудивительно, что это дом самой богатой семьи в городе. Этот двор выглядит даже лучше тех, мимо которых мы проходили ранее.]

[Все выглядят такими красивыми. Помогите, как вся эта семья может выглядеть так божественной? Если бы по этому роману сняли телевизионную драму, они бы никогда не смогли найти актеров, которые могли бы соответствовать стандартам.]

[Ах, что это за восхитительный запах? Барбекю? Они готовят барбекю! Я не могу контролировать свою слюну.]

[Я хочу есть, я хочу есть, я хочу есть мясо и овощи. Я съем все, что угодно, лишь бы это было съедобно... ]

[Я так голодна. Так голодно! К счастью, до этого я пила только молочный чай и не стала покупать булочки. Иначе у меня не было бы места для барбекю... ]

У отца Гу, матери Гу и Гу Цзяньюаня были одинаково озадаченные лица.

Что это за шум? Маленькая девочка, стоявшая за старшим братом, даже не произнесла ни слова. Почему в их ушах так шумно?

И что за странные разговоры о том, что по роману снимут телевизионную драму?

Гу Цзяньюй все это уже слышал и привык к этому. Увидев истощенную фигуру Гу Сичжи и услышав ее слова о голоде, он нахмурился и сказал: “Тебе следует сначала пойти и что-нибудь поесть. Другие вопросы мы обсудим позже”.

[Ух ты, мой брат такой внимательный. Он даже знает, что сначала нужно дать мне поесть, а потом уже говорить о чем-то еще.]

[Брат, брат, я люблю тебя больше всех. Я с гордостью помашу флагом для тебя!]

Губы Гу Цзяньюя изогнулись в улыбке.

Иметь такую шумную сестру было не так уж и плохо.

“Спасибо, старший брат. Спасибо вам всем.”

Воскликнула Гу Сичжи, возбужденно подпрыгивая к грилю для барбекю.

Среди семьи Гу первым из оцепенения вышел Гу Цзяньюань. Он не стал ходить вокруг да около, а просто оперся одной рукой о стол и, развернувшись, подошел к Гу Сичжи.

Наклонившись, чтобы внимательно рассмотреть ее лиц, Гу Цзяньюань сказал: “Мама, подойди

и посмотри на ее лицо. Она выглядит точно также, как и ты в молодости. И глаза у нее точно такие же, как у папы. Как будто они взяли глаза папы и поместили их на ее лицо”.

“Ого, мошенники в наши дни действительно преданы своему делу и профессиональны. Они даже делают пластические операции, прежде чем прийти и обмануть нас, и это выглядит так естественно. Должно быть, это стоило немалых денег”.

“Если мы узнаем, что это мошенничество, и мы вас раскроем, то у вас будут большие проблемы”.

Гу Сичжи засунула в рот два бараньих шашлыка, надула щеки, не в силах говорить.

Она старалась не смотреть на Гу Цзяньюаня.

[Это точно мой четвертый брат, он так много говорит. Несмотря на то, что он симпатичный, он совсем не милый.]

[Хмф, говоришь, что я сделала пластическую операцию? Какой врач в наши дни обладает такими навыками, чтобы заставить меня выглядеть так хорошо?]

[К тому же, если бы у меня были деньги на пластическую операцию, я бы не рискнула приехать сюда, чтобы сыграть злобного второстепенного персонажа.]

В оригинальной истории злобный персонаж второго плана оказалась в весьма трагической ситуации.

Героиня подставила ее, из-за чего вся семья ее возненавидела. В конце концов, они даже не захотели ее видеть и отправили за границу.

Оставшись одна и без средств к существованию за границей, героиня подговорила людей обращаться с ней плохо, и, как будто этого было недостаточно, они вводили ей наркотики, заразили ее СПИДом, и в итоге она умерла несчастной смертью на улице за границей.

Если бы она могла добыть достаточно еды, она бы предпочла держаться подальше от героини.

Матушка Гу кивнула, соглашаясь, что такой красоты мог бы добиться пластический хирург.

По совпадению отец Гу думал также. Его жена была самой красивой, и ни один пластический хирург не мог добиться таких результатов.

Значит, это лицо было таким от природы?

Гу Сичжи была очень голодна. Она скиталась полмесяца и болела целую неделю перед смертью.

Она никогда не была сыта.

Теперь, когда она наконец-то ела такое вкусное барбекю, она уже не могла остановиться.

Несмотря на то, что у других было много вопросов к ней, видя ее изможденный вид, они не решались прервать ее.

“Ешь медленнее. Сначала выпей стакан воды.”

Мать Гу принесла стакан воды и подошла к Гу Сичжи.

С обеспокоенным выражением лица она спросила: “Как давно ты не ела? Если внезапно съесть так много шашлыка - может ли это быть вредно для вашего здоровья? Если ты съешь слишком много, ваш желудок будет чувствовать себя плохо?”

На девушке все еще была грязная одежда, на плече зияла большая дыра, а ее худенькая фигура выглядела так, словно едва на ней было даже два фута плоти.

Ее запястье было настолько тонким, что казалось, оно может сломаться, если его слегка ущипнуть.

Наверное, раньше ей пришлось нелегко.

Мать Гу не понимала почему, но она чувствовала дискомфорт, как будто что-то тянуло ее за сердце.

[Ух ты, это действительно моя мама? Она такая красивая. Неудивительно, что я так хорошо выгляжу - я явно унаследовала все ее лучшие черты.]

[Моя мама такая нежная. Несмотря на то, что она не уверена, что я ее дочь, она так беспокоится обо мне. Она, должно быть, замечательная мама.]

Гу Сичжи набила рот очередной порцией еды, не в силах говорить и только издавая звуки “мм-мм-мм”.

Она смотрела на мать Гу яркими, сияющими глазами.

Глаза матушки Гу смягчились, и она улыбнулась.

Хотя она не знала, почему она может слышать мысли этой девушки, ее слова показались ей весьма приятными и лестными.

Проглотив еду в течении получаса, Гу Сичжи почувствовала, что может съесть еще, но мать Гу, опасаясь, что она переест, настояла на том, чтобы она сделала перерыв.

Семья вернулась в гостинную, чтобы обсудить серьезные вопросы.

Гу Сироу тоже пришла.

С тех пор как появилась Гу Сичжи, Гу Сироу почувствовала себя обделенной вниманием семьи.

Из угла, где никто не мог ее видеть, она бросила несколько скрытых, холодных взглядов на Гу Сичжи, ее глаза были полны злобы.

<http://tl.rulate.ru/book/121864/5116450>